



УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»,
доктор химических наук

А. В. Метелица

« 4 » *Метелица* 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет»
о диссертации Новокрепленных Ирины Александровны
«Рецепция творчества и личности Обри Бердсли в английской литературе 1890–1920-х гг.»
по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Диссертационное исследование Новокрепленных И.А., посвященное осмыслению творческого наследия и культурного феномена Обри Бердсли сквозь призму интермедиальной рецепции в английской литературе рубежа XIX–XX вв. и первых десятилетий нового столетия, обладает очевидной **актуальностью и новизной**. Известное положение о том, что «художественное сознание эпохи претворяется в ее поэтике, а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм», будто лежит в основе новаторской полемики Новокрепленных И.А. с традицией изучения влияния изобразительного искусства на литературный процесс. Отказ от узкого понимания «влияния» как прямого цитирования требует от автора развертывания целой панорамы рецептивных стратегий от журнальной пародии 1890-х гг. до модернистских романов 1920-х гг. Этот же сознательный методологический шаг позволяет Новокрепленных И.А. увидеть своеобразие «синтетической поэтики» Бердсли в самом стиле и литературном процессе исследуемой эпохи, что позволяет превратить ее в глубокое философско-эстетическое высказывание. На рисунке Бердсли, отсылающем к «Новой жизни» Данте и изображающем эмбрион, - образ, который многие исследователи трактуют как программное воплощение автора. Через этот мотив в графике и литературном творчестве Бердсли раскрывает неразрывную диалектику желания, жизни, смерти, прошлого и будущего искусства. А его тяготение к шокирующей образности и сознательное искажение форм ради создания фантастического, «странного» эффекта не просто бросает

вызов викторианской благопристойности, но и формирует принципиально новый визуальный язык модерна, становясь катализатором литературных реакций современников и последователей. И наконец, диссертация демонстрирует то, что перевод визуального языка Бердсли (извивающихся линий, черно-белых пятен, «перьев» и т.д.) в словесную образность оказывается плодом эксперимента, к которому английские писатели приходят не столько как проницательные литературные критики, сколько как тонко чувствующие взаимопроникновение художественных энергий *fin de siècle* творческие индивидуальности, непосредственно причастные изобразительным искусствам.

Научная достоверность и обоснованность научных положений и выводов Новокрещенных И.А., изложенных в диссертации, обоснованы объемом изучаемого материала (романы, рассказы, стихотворения, журнальные публикации, письма, критические статьи) и его скрупулезным анализом. Последовательный и подробный обзор эволюции восприятия творчества Бердсли от анонимных откликов в «Панче» до поздних романов Уэллса не только позволяет заполнить лакуны в исследовании интермедиальной рецепции в английской литературе, но и проследить эмблематичные сюжеты и образы, характеризующие социокультурные явления эпохи (от «новых женщин» до эксцентричных проявлений представителей эстетствующей богемы). Это потребовало реконструкции непосредственного биографического контекста и артистической среды, уточнения влияния той или иной весьма своеобразной «конstellации» античного и европейского искусства в творческом сознании отдельных авторов, отбора значимых событий культурной жизни Англии 1890–1920-х гг.

Структура и содержание работы представляются хорошо продуманными. Введение дает подробный обзор критических подходов к творчеству Бердсли, оценки его графики и литературного творчества в академических источниках в России и за рубежом, выдвигает ключевые для исследования тезисы о соотношении понятий «рецепция» и «стиль» с опорой на рецептивную эстетику (Г.Р. Яусс, В. Изер), семиотику культуры и современные теории интермедиальности (И.О. Раевски) и многолетние продуктивные исследования пермской школы. Далее во всех главах работы последовательно и убедительно представлена эволюция интермедиальной рецепции феномена Бердсли.

Отметим отдельные **достоинства работы**, обладающей всеми достоинствами академического исследования высокого уровня.

— *Комплексная методология* диссертационного исследования, с опорой на историко-литературный и эстетико-поэтологический подходы (труды А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, С. С. Аверинцева и др.), культурно-контекстуальный метод, типологический метод с привлечением открытий рецептивной эстетики, оправдана как задачей научного использования термина «интермедиальная

рецепция» (в соотношении с терминами «интермедиальность», «влияние», понятием «встречное течение», «стиль» и др.), так и как демонстрация *репертуара поэтики* (пародийность и пародичность, стилизация, пастиш, кэмп и т.д.). Особо отметим и то, что предложенный И.А. Новокрещенных *пятиступенчатый алгоритм исследования интермедиальной рецепции* Бердсли (пп.1-5 на с. 20) органично переносит логику иконографико-иконологического метода (А. Варбург, Э. Панофский и др.) в искусствоведении на анализ словесного искусства. Так, выбор произведений с явными отсылками к художнику и последующее выявление конкретных форм рецепции (от экфрасиса и аллюзии до пастиша и пародии) соответствуют иконографическому уровню, на котором осуществляется распознавание визуальных (а также экфрасических) мотивов. Помещение анализируемого произведения в культурный и биографический контекст эпохи выполняет функцию иконологической интерпретации, раскрывающей глубинные смыслы рецепции через призму эстетических и социальных кодов эпохи *fin de siècle*. Завершающие этапы (анализ интермедиальных взаимодействий на уровнях сюжета, хронотопа и образа героя), прослеживание эволюции восприятия творчества и личности художника в литературном процессе, выводят метод за рамки комментирования единичных образов, превращая иконологию в литературоведческий инструмент исследования стиля (по В.М. Жирмунскому) целого историко-литературного периода. Выявленное единство тем более заметно при сопоставлении разных эстетических, идеологических и хронологических «внешних контуров» пародистов Симена и Ады Леверсон, стилизатора эстетизма 1890-х Рональда Фирбенка, модернистов Дэвида Герберта Лоуренса и Нормана Дугласа, вортициста Уиндема Льюиса, реалистов Джона Голсуорси и Герберта Уэллса.

— Терминологический аппарат не сопровождает анализ, а структурно организует всю диссертацию; *точность при отборе понятийного словаря* позволяет найти ключи к темам конкретных параграфов и глав, что также демонстрирует *разнообразие интермедиальной рецепции*. Глава 1 оперирует понятиями пародия, гротеск, экфрасическое стихотворение, что позволяет в параграфах о журнале «Панч», О. Семене и Р. Хичензе показать, как искажение имени и сатирическое переосмысление визуальных кодов становятся формой полемики с «новым искусством». В параграфах о творчестве Ады Леверсон внимание фокусируется на пастише, аллюзиях, игровом монтаже, что позволяет раскрыть механизмы стилизации рококо и диалогического соположения текстов Диккенса и Бердсли. Исключительно убедительно представлены разные уровни стилизации в параграфах, посвященных творчеству Фирбенка (анализ мотивов «туалета Венеры», приема «театр в театре» и др.). Новокрещенных И.А. работает с понятием реминисценция, связывая его с сюжетом преображения героя (в особенности в параграфах о Д.Г. Лоуренсе). Эстетическая полемика с «бердслеизмом» возникает в параграфах о

Дж. Голсуорси и У. Льюисе, что позволяет проследить, как визуальные образы трансформируются в сатирическую карикатуру и кодируются через метафоры. Финальная Глава 6, посвященная избранным текстам Уэллса, обращена к эволюции рецепции.

— Внимание автора диссертации к *конкретным фактам художественной культуры* проявляется в тщательной фиксации живописных контекстов, выставочных и издательских практик, точных живописных отсылок (например, сопоставления с чувственными типами Берн-Джонса, Уотерхауза, упоминание цветовых гармоний Уистлера, визуальный язык эпохи и пр.). В пятой главе, посвященной эстетической полемике 1920-х годов, внимание смещается на конкретные манифесты и авангардные течения (сатирическое изображение вортицистов, полемика Уиндема Льюиса с африканской пластикой, немецкой деревянной гравюрой и экспрессионизмом в журнале «Blast»). Так И.А. Новокрестьянских не обходит вниманием реальные историко-художественные дебаты между кубизмом, футуризмом и неоклассическими поисками.

— Систематический показ эволюции рецепции Бердсли на примере ряда романов, повестей, театральных постановок и публицистики позволил, с одной стороны, определить тематические и сюжетные константы восприятия графики, а другой, — показать работу писателей с весьма *разнообразным жанровым репертуаром эпохи*, включающим роман воспитания, социальный роман, сатирическую повесть, модернистский эксперимент, театральную экстраваганзу. Интересны разборы отдельных произведений, выделение «оптимистической» рецепции в раннем творчестве Уэллса, темы преобразования героя в романах Лоуренса и Дугласа, утрирования эстетизации в произведениях Фирбенка;

— *Культурологическая реконструкция* позволяет показать масштаб стиля Бердсли, который никогда не был абстрактно-литературным, а проявлял себя в *конкретных артефактах сценического, бытового и изобразительного опыта эпохи* и его экфрастических формах. Отрадно внимание И.А. Новокрестьянских к театральным практикам, материальной культуре и моде, которые становятся носителями «бердслианского» кода. Во второй главе анализ пьесы Ады Леверсон «Алый зонтик» строится на точных сценических и костюмных деталях: это и аллюзии к рисунку «Алая пастораль», и мотивы потерянных вееров и зонтиков, отсылающие к уайльдовской пьесе «Веер леди Уиндермир». В третьей главе роман Рональда Фирбенка «Искусственная Принцесса» рассматривается через призму конкретных сценических форм («театр в театре», балет-вакханалия, экстраваганза) и элементов гардероба и ароматов «Vieille Cocotte», вееров и японских садов, что позволяет реконструировать эстетизированную среду fin de siècle. Шестая глава, анализирующая творчество Г. Уэллса, фиксирует трансформацию моды на примере костюма для велосипедисток в романе «Колеса фортуны» и стиля «флэпперов» в послевоенной прозе, подчеркивая, как изменения в

женском туалете соотносятся с эволюцией восприятия бердслеевской чувственности. Не обойдены вниманием гендерные и социальные дебаты, обозначены их возможные источники, указаны прототипы.

— Особое внимание в исследовании уделяется *сознательной эстетизации* историко-культурных пластов от античности до рококо и прерафаэлитов, которые в художественной практике Бердсли и его литературных последователей лишаются историко-догматической конкретики и превращаются в стилистические решения. Античные мифологемы и сюжеты (от истории Венеры и Тангейзера до образа Аталанты) переосмысляются не как классическое наследие, а как материал для воплощения декадентской чувственности, психологических конфликтов и поиска новых форм преображения героев; мотивы французского рококо (будуарная эстетика, изящные туалеты, веера, отсылки к «галантным праздникам» Ватто и Фрагонара) становятся пространством искусственной утонченности, где история растворяется в декоративной условности и эротической игре. Не менее показательно обращение к католической символике (образы кардиналов и аббатов, мотивы обращения в католичество, лексика в описании ритуалов), которая синкретически соединяется с эстетскими поисками, создавая провокационный сплав возвышенного и чувственного. Подобная эстетизация выступает не средством исторической реконструкции, а художественным методом. Так, через призму стилизации писатели конструируют автономные, самодостаточные миры, исследуют границы субъективного восприятия и выстраивают сложный интермедиаальный диалог с синтетической поэтикой Бердсли.

— Наконец, отдельные художественные решения английских писателей сопоставляются с практикой их современников (Р. Фрая, О. Уайльда, С. Дягилева) и последователей (И. Во, Э. Паунд). Так диссертация завершается ценным и развернутым размышлением Новокрещенных И.А. о месте Бердсли в литературной истории Англии.

Все это дает И.А. Новокрещенных системный взгляд на особенности проблематики и поэтики целого корпуса текстов, в которых в разном объеме и в разной функции возникает «феномен Бердсли», что позволяет уточнить своеобразие его интермедиаальной рецепции.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 48 работах, в том числе 16 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Результаты исследования представляют несомненное значение для науки: в работе предложен глубокий и систематический подход к изучению малоисследованного материала классика английской графики и литературы; наблюдения, приведенные в работе, привлекают внимание к происходящему в настоящее время пересмотру и

уточнению устоявшихся представлений о комплексе интеллектуально-эстетических явлений и художественных открытий порубежного и модернистского периодов.

Практическая ценность результатов. Результаты исследования могут быть использованы на филологических факультетах университетов как в общих курсах по истории зарубежной литературы, так и в спецкурсах, посвященных английской литературе рубежа XIX–XX вв., проблемам интермедиальности и визуальной культуры эстетизма и модернизма.

Оформление работы. Работа представлена на 341 странице, состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка (400 научных источников) и приложения. Работу отличают выверенный академический стиль изложения. Наблюдается (впрочем, редко) непоследовательность в оформлении ссылок: чередование оригинальных английских цитат и их русских переводов без единого принципа (с. 51, 86 и др.), а также пропуски номеров страниц при цитировании. Непривычно употребление *romance* в одном из контекстов (с. 90).

Подчеркнем, что решение всех заявленных в диссертации задач, а также глубокое и вдохновляющее заключение к работе создают внушительный аналитический фундамент для продолжения исследования.

В этой связи диссертация вызвала **отдельные вопросы и пожелания**.

В работе говорится об «изобретении» (сс. 51, 62, 132), является ли это слово признаком нарочитой эстетизации у Бердсли? Является ли сама эта «противоестественность» формой бытования искусства в эпоху *fin de siècle*? Как категория искусственного, нарочитого и эстетизированного соотносится с модернистской программой «жизнетворчества»?

Причастность католицизму характерно для исследуемого в диссертации круга эстетствующей богемы и денди. Можно ли прокомментировать диалог между сакральным и эстетическим в рецепции Бердсли?

Темы театра и новых норм публичной жизни, обозначенные как важные, могли бы получить более системное развитие: как театральная метафора работает не только в произведениях Бердсли, но и в его интермедиальной рецепции, формируя особый тип художественного сознания эпохи и ее социальных практик?

В связи с обозначенными перспективами исследования, а также тем, что британские исследователи (см. каталог выставки в музее Tate Aubrey Beardsley Large Print Guide 2020) наблюдают всплеск интереса к феномену Бердсли после 1960 гг., как «смелость» и эротизм графики Бердсли воспринималось и цензурировалось в России, и насколько он вписан в отечественный литературно-художественный канон?

Диссертация является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Новокрещенных Ирина Александровна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (5.9.2. — Литературы народов мира), заведующей кафедрой отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, Джумайло Ольгой Анатольевной (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93, тел. +7 (863) 218-40-00, email: oadzhumaylo@sfnedu.ru). Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» 16 апреля 2026 г. (Протокол № 7).

Заведующая кафедрой отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», доктор филологических наук, доцент

Личную подпись *Джумайло О.А.*
ЗАВЕРЕНО:
Начальник сектора *Васильев С.С.*
«04» 05 2026 г.

Джумайло Ольга Анатольевна

Контактная информация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Почтовый адрес:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Контактный телефон: +7 (863) 218-40-00.

Адрес электронной почты: info@sfnedu.ru

Адрес электронной почты кафедры: oadzhumaylo@sfnedu.ru

Адрес официального сайта сети Интернет: <https://www.sfnedu.ru>

С научными публикациями сотрудников кафедры отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» можно ознакомиться в сети Интернет: https://www.elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=1523.